

**КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
ВЕРХОВИЙ ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ р. КУБАНЬ VIII–XII вв.***

Рассматриваются краниологические материалы (серии мужских черепов) из скальных и грунтовых погребений населения аланских городищ на реках Уруп, Б. Лаба, М. и Б. Зеленчуки раннесредневекового времени. Дается подробная археологическая атрибуция исследованных серий и краниологическая характеристика населения, носителя западного варианта раннесредневековой аланской культуры. Обсуждается место этого антропологического варианта среди других вариантов населения Алании

Ключевые слова: Северный Кавказ, Западная Алания, краниология, описательная статистика, канонический анализ

Введение

Изучение антропологического разнообразия средневекового населения северных предгорий Кавказа имеет неослабевающую значимость, как для представлений об этапах расогенеза на Кавказе, так и реконструкции особенностей локальных этногенезов на этой территории. Особенно интересен период конца первого-начала второго тысячелетия, характеризующийся усилением внутри этнических связей конкретных общностей, населявших регион, и, одновременно, растущей консолидацией этих общностей в сложнейших и напряженных условиях политической истории, арабо-хазарских войн, усиления и падения Хазарского каганата и т.д. (Гадло 1979; Гадло 1994). На Северо-Западном и Центральном Предкавказье эта интеграция, происходившая под знаком аланской доминанты, привела к образованию ряда сред-

Герасимова Маргарита Михайловна – к.и.н., ведущий научный сотрудник Центра физической антропологии, заведующая кабинетом-музеем антропологии им. акад. В.П. Алексеева Института этнологии и антропологии РАН (Москва, Ленинский пр. 32-а). Эл.почта: gerasimova.margarita@gmail.com. **Margarita M. Gerasimova** – Institute of Ethnology and Anthropology, RAS (Moscow, Leninsky Pr. 32-a). E-mail: gerasimova.margarita@gmail.com.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН 11 Социально-гуманитарные аспекты устойчивого развития и обеспечения стратегического прорыва России, 25 «Памятники материальной и духовной культуры в современной информационной среде», раздел программы «1. Методология анализа и интерпретации археологического наследия, разработка вопросов его сохранения и презентации; создание баз данных по археологическим данным и биоархеологическим материалам», проект «Этногенез народов Кавказа и Крыма по данным физической антропологии»

невековых народностей, ставших впоследствии основой для формирования современных народов Северного Кавказа. К концу 1-го-началу II-го тысячелетия Алания представляла собой образование, полностью соответствующее стандартам раннефеодальной монархии (Гадло 1979; Гадло 1994). На огромной территории, охваченной Аланским объединением, процессы этнической интеграции, можно предположить, происходили по-разному, контакты с местным населением отличались разной интенсивностью, от культурно-политических до брачных взаимоотношений. На территории Западной Алании продвижение алан в горы (судя по многочисленным скальным погребениям в верховьях Кубани) представляло собой постепенную мирную миграцию, что выразилось в синкретизме аланской и адыгской культур. Во всяком случае, судя по письменным источникам (Гадло 1979; Гадло 1994), этнонимы аборигенных групп верховьев р. Кубани были полностью поглощены аланами. Интересно проследить, как эти контакты отразились на антропологическом облике населения.

Предлагаемая статья является продолжением публикации материалов по краниологии средневекового населения Северо-Западного Кавказа (Герасимова 2018: 95–111), впервые подробно рассматриваются черепа из скальных погребений в верховьях крупного левобережного притока Кубани, р. Уруп и из христианских – на городище Ильичевское, впервые анализируются метрические характеристики черепов из погребений на городищах Адиох на р. Малый Зеленчук и Нижний Архыз на р. Большой Зеленчук, опубликованные В.П. Алексеевым (Алексеев 1974). Все реки являются левыми притоками р. Кубань.

Задача исследования – дать подробную краниологическую характеристику населения, носителя западного варианта раннесредневековой аланской культуры, найти место этого варианта среди других вариантов аланского населения и попытаться на этой основе реконструировать некоторые отдельные моменты расогенеза и этнической истории населения Северо-Западного Кавказ.

Методы исследования традиционны для отечественной краниологии: вычисление средних и других показателей описательной статистики с последующей оценкой по Г.Ф. Дебецу (Алексеев, Дебец 1974), оценка разницы между выборками по t-критерию Стьюдента, межгрупповой канонический анализ. В настоящей статье анализируются данные только по мужским черепам, как и в предыдущей статье, посвященной населению того же времени и культуры, из могильника Мощевая Балка на р. Б. Лаба (Герасимова 2018: 95–111). Анализ женских черепов – дело будущих публикаций.

Происхождение исследованных серий

Серия черепов из Гамовского происходит из многослойного памятника Гамовские навесы, содержащего в том числе погребения раннесредневековой аланской культуры VIII–IX вв. Открыт этот памятник был еще в середине прошлого века замечательным краеведом, организатором краеведческого музея в станице Отрадная, археологом М.Н. Ложкиным. Небольшой краниологический материал (8 мужских и 4 женских черепа) из этого ущелья и близлежащих был опубликован В.П. Алексеевым (Алексеев 1974: 109, 110, 160–166). В 1988–1990 гг. этот могильник исследовался В.Н. и И.В. Каминскими (Каминская 1989; Каминская 1992: 30–31). Уникальный микроклимат навесов способствовал сохранению органических остатков: деревянных рукояток топоров и других орудий, культовых деревянных столиков и пеналов,

деревянных сосудов, роговых обкладок лука, различных тканей, шерстных и шелковых. Керамика, бусы, стеклянные браслеты и перстни, бронзовые зеркала, серьги, бубенчики, все это характерно для аланской средневековой культуры перед принятием населением христианства, и свидетельствует не только о торгово-экономических контактах, но и о синкретизме местного варианта аланской культуры. Мной было изучено 23 мужских и 35 женских черепов, хранящихся на хуторе Ахметовский – базе Лабинского отряда Восточно-Закубанской экспедиции в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века. Серия из Гамовского ущелья с учетом черепов, опубликованных В.П. Алексеевым, представлена 30 мужским и 36 женскими черепами.

Скальный могильник в балке Балабанка на правом берегу р. Уруп, расположенный на обоих склонах балки в среднем ярусе скал, был исследован И.В. Каминской (*Каминская* 1991:50–52). Погребения располагались в естественных щелях, гротах, под скальными навесами в каменных и деревянных ящиках и гробах. Погребенных сопровождал разнообразный инвентарь, представленный глиняной, деревянной и стеклянной посудой, многочисленными украшениями (стеклянными, сердоликовыми и янтарными бусами, браслетами и фибулами), деталями поясной гарнитуры, деревянными деталями луков, ножен и колчанов, рукоятками тесел, фрагментами столиков-фынгов. Автор раскопок считает, что инвентарь находит многочисленные аналогии в аланских памятниках Северо-Западного Кавказа, таких, как Гамовская балка, Мошечья балка, Нижний Архыз, т.е. памятник входит в круг могильников, связанных с западным вариантом аланской культуры. Из местонахождений погребений в этой балке В.П. Алексеевым был опубликован один женский череп. Мной из этого могильника было изучено 21 мужской и 13 женских черепов.

Оба эти могильника находятся на довольно близком расстоянии (7 и 10 км) к югу от Ильичевского городища, откуда имеются две небольшие серии, из 7 мужских и 3 женских черепов из погребений у христианских храмов и 7 мужских и 1 женский череп из христианских погребений на городище. Ильичевское городище находится на нескольких холмах и балках водораздельного хребта рек Уруп, Гамовка и Кува. Оно было открыто М.Н. Ложкиным в 1962 г., исследовалось им совместно с Н.В. Анфимовым, В.А. Кузнецовым, уже в конце прошлого века – В.Н. Каминским. Раскопки позволили отнести городище к поселениям городского типа и датировать VIII–XII вв. Город стоял на Дарьяльской ветке Великого шелкового пути и являлся одним из крупных городов аланского государства на Северо-Западном Кавказе. Кроме того, имеются отдельные разрозненные находки черепов из случайных сборов из разрушенных скальных погребений на склонах ущелий (*Ложкин* 1984: 29–61). Таким образом, только из верховий р. Уруп в распоряжении антропологов имеем значительный массив краниологических данных, характеризующих носителей западного локального варианта северокавказской аланской культуры, а именно 65 мужских и 60 женских черепов (табл. 1). Однако, в статье будут рассмотрены не сборные серии, а происходящие только из конкретных могильников, исходя из представлений о палеопопуляциях и популяционном подходе к анализу палеоантропологического материала (*Алексеев* 1979: 124–125). Серии из Гамовского ущелья, из Балабанки и Ильичевского городища никогда подробно не анализировались, но были опубликованы по краткой программе и привлекались в качестве сравнительного материала в моих работах по краниологии населения Северного Кавказа (*Герасимова, Тихонов* 2003, *Герасимова* 2018).

Таблица 1

Палеоантропологический материал западного локального варианта северо-кавказской аланской культуры в верховьях р. Уруп

Могильник	Автор раскопок и год	дата	Количество черепов	Публикация
Гамоаское ущелье	М.Н. Ложкин, 1960	VIII–X	8♂: 3♀	Алексеев, 1974
Гамовские навесы	И.В. Каминская, 1988–1990	VIII–X	23♂: 35♀	Материалы статьи
Балка Балабанка	М.Н. Ложкин, 1968–1971	VIII–X	3♂: 3♀	Материалы статьи
Балка. Балабанка	В.Н., И.В. Каминские, 1988–1990	VIII–X	18♂: 10♀	Материалы статьи
Б. Шумелка	М.Н. Ложкин, 1966	VII–X	2♂: 2♀	Не опубликовано
Ущ. Кувы	М.Н. Ложкин, 1960	VIII–X	1♂:	Алексеев, 1974
Ущ. Кувы	М.Н. Ложкин, 1968	VII=X	2♂:	Не опубликованы
Б. Трубная	М.Н. Ложкин, 1981	VIII–X	1♀	Не опубликованы
Ильичевское	М.Н. Ложкин, 1968	X–XII	7♂, 2♀	Материалы статьи
Ильичевское	В.Н. Каминский, 1988	X–XII	7♂, 2♀	Материалы статьи

Измеренные черепа из погребений на р. М. и Б. Зеленчуки В.П. Алексеевым (Алексеев 1974), и серия из христианских погребений на Ильичевском городище на р. Уруп, датируются началом II-го тысячелетия. В монографии В.П. Алексеева 1974 г. Зеленчукским сериям было уделено минимальное внимание, автор отметил только, что в Чечне (имелась в виду серия из Дуба-Юрта) черепной указатель был меньше, чем в Черкесии (сборная серия, куда входила и серия из Адиюха) (Алексеев 1974: 113), между тем эти серии заслуживают внимания.

Адиюхское городище находится на правом берегу р. М. Зеленчук, на отвесном мысу балки Адиюх, относится к поселениям городского типа, его местоположение было определено соображениями фортификационного характера и окружено с напольной стороны тройным рядом мощных стен. На городище открыто два могильника, способ захоронения – в вырубленных в скальном грунте неглубоких могилах, перекрытых плитами. Более ранний могильник с языческим обрядом погребения, датируемый IX в., и более поздний, датируемый X–XII вв. (Минаева 1955:129–161). В работе В.П. Алексеева ранняя группа на городище Алиюх содержит 1 мужской и 4 женских черепа, поздняя группа представлена 11 мужскими и 12 женскими черепами, и все черепа включены в суммарную серию «Черкесия, поздняя группа, X–XII вв.» (Алексеев 1974).

Нижне-Архызское городище находится на правом берегу р. Б. Зеленчук. Дата городища X–XIII вв. Здесь же находился посёлок епархии. Нижний Архыз знаменит своими тремя Зеленчукскими храмами и остатками 11 одноапсидных церквей, находками эпиграфических памятников на греческом, арабском и тюркском. Есть предположение, что он являлся столицей аланского государства (*Кузнецов* 1993). Город окружен многочисленными могильниками, пещерными языческими и христианскими. Откуда происходит серия, изученная В.П. Алексеевым, мне выяснить не удалось. Средние и индивидуальные данные приведены в упомянутой монографии «Происхождение народов Кавказа» (*Алексеев* 1974: 109, 168–174). Мне кажется, что такое подробное описание памятников, откуда происходит краниологический материал, отнюдь не лишне, поскольку, подробная археологическая атрибуция серии, также как исторические данные, свидетельствующие о войнах, переселениях, морских язвах, сменах религий, наличии рабства или других социальных страданиях общества, во многом позволяют определять ход этногенеза народов Северного Кавказа и формирования антропологических особенностей раннесредневекового населения.

Описание изученных серий и их сравнительный анализ

Ниже приводятся таблицы некоторых параметров описательной статистики и характеристики изученных серий из отдельных могильников, их сравнительный анализ и результаты канонического анализа, позволяющие выявить взаимоположение анализируемых серий и их связь с другими сериями, соответствующими решению поставленной задачи.

Характеристика мужской серии черепов из-под Гамовских навесов

В таблице 2 представлены параметры серии черепов, происходящих из раскопок только означенного могильника, характеристики черепов из отдельных разрозненных случайно обнаруженных погребений, а также ранее опубликованных В.П. Алексеевым, в данную выборку не включены.

Исходя из средних, серия характеризуется средними величинами тотальных размеров мозговой коробки (продольного, поперечного и высотного диаметров), ширины лба и затылка, длины основания черепа, средними размерами лицевого скелета (скулового диаметра, длины основания лица и его верхней высоты). При средней высоте орбиты высота ее малая, как и ширина носа при средней его высоте. Характеристики профилировки лица (зигомаксиллярный угол, симотический и дакриальный указатели, угол выступания носовых костей) с очевидностью свидетельствуют о выраженной европеоидности серии. За средними характеристиками, как всегда, скрывается индивидуальная вариабельность признаков, но в данном случае она очень велика, о чем говорит размах величины признаков и величина квадратических отклонений. В среднем мезокранная серия включает в себя 9 черепов с очень малым и малым черепным указателем, 9 черепов со средним черепным указателем и 5 черепов с большим и очень большим черепным указателем, от 81 до 87 единиц! Причем эти брахикранные черепа не обнаруживают какого-то специфического сходства по другим признакам мозгового или лицевого скелета. Так, например, брахикранный череп с очень малым продольным диаметром имеет больших размеров лицевой скелет, уплощенный на верхнем

горизонтальном уровне, при большом угле выступания носовых костей, другой – имеет низкое и узкое лицо, также уплощенное на назомаллярном уровне, третий – при средней величине продольного диаметра и средней высоте широкого лица имеет сильно выступающий нос при верхней горизонтальной уплощенности лица. Следует обратить внимание, что уплощенность в серии в среднем в категории средних размеров, и большой назомаллярный угол не сочетается с какими-либо проявлениями монголоидных черт. Не меньшее разнообразие сочетаний несочетаемых признаков обнаруживают и долихокранные и мезокранные черепа в серии. Например, наибольший назомаллярный угол имеет череп, характеризующийся малым скуловым диаметром, большой высотой лица и выступающим носом. Иначе говоря, в серии обнаруживается наличие различных случайных комбинаций признаков, не складывающихся в морфологические комплексы. Обращает на себя внимание профилировка лицевого скелета: при варьировании назомаллярного угла в серии преимущественно в пределах средних и больших величин, что свидетельствует об уплощенности верхнего этажа лица, угол носа варьирует только в пределах больших и очень больших величин.

Таблица 2

Некоторые параметры серии из Гамовских навесов (мужские черепа)

	1	8	17	9	45	48	54	55	51	52	SS	SC	75(1)
n	23	23	20	23	20	19	19	19	3,1	19	18	18	15
x	183,5	141,4	136,2	97,7	133,5	71,6	24,0	52,3	41,8	32,6	4,9	8,9	32,0
min	170	131	126	89	127	64	20,0	46	38,0	29,2	3,0	6,4	29
max	194	158	150	108	141	81	27,0	58	46,3	35,6	7,0	11,6	37
Σст.	6,1	5,0	4,9	4,4	5,1	4,1	1,8	2,9	1,8	1,9	0,9	1,8	4,6
σ	6,7	5,7	5,6	4,6	4,6	4,6	1,8	2,7	2,5	2,1	1,6	2,0	3,1

Характеристика мужской серии черепов из погребений в балке Балабанка

Параметры серии черепов из этой балки приведены ниже (табл. 3). Серия характеризуется средними размерами продольного и поперечного диаметров мозговой коробки, средней величиной наименьшей ширины лба, средней, на границе с большой, высотой черепа, и среднешироким, средневысоким, на границе с малыми величинами, высотой лица, среднешироким высоким носом. и среднеширокими и низкими орбитами. Высокое, на границе с очень высоким, и широкое переносье, очень большой угол выступа-ния носа дополняют характеристику этой европеоидной серии. За средними характеристиками серии также скрывается большая индивидуальная изменчивость. Тотальные диаметры мозговой коробки, например, варьируют от малых величин до очень большой, средняя же величина продольного диаметра совпадает практически с медианой ряда. Поперечный диаметр также варьирует от малых до больших значений с явным преобладанием средних величин. По черепному указателю серия мезокранна, за счет одного брахикранного черепа, при равном количестве долихокранных и мезокранных. И в данном случае, в серии отсутствуют какие-либо морфологические группировки, за исключением наличия более крупноголовых и малоголовых форм, не различающихся по ка-ким-либо иным морфологическим комплексам признаков.

Таблица 3

Некоторые параметры серии мужских черепов из могильника Балабанка

	1	8	17	9	45	48	54	55	51	52	SS	SC	75(1)
n	21	21	19	21	20	20	18	20	19	18	19	19	19
x	184,1	141,1	136,2	98,2	132,6	69,9	24,4	52,0	42,1	32,4	4,92	9,71	34,6
min	174	134	126	91	124	64	21,8	47	39,1	29,2	2,0	6,6	30
max	200	149	149	106	141	78	26,8	58	22,0	32,4	7,0	14,0	40
Σст.	6,1	5,0	4,9	4,4	5,1	4,1	1,8	2,9	1,8	1,9	0,9	1,8	4,6
σ	6,36	4,00	6,52	4,58	4,97	3,86	1,45	2,92	1,6	1,87	1,2	1,99	2,71

Предпринятое сравнение серий из рассмотренных скальных могильников при помощи t-критерия Стьюдента показало их сходство. Существенная разница между этими сериями наблюдается лишь при сравнении угла выступания носа, который больше в серии из Балабанки, и назомалярного угла, значительно меньшего в той же серии (табл. 4).

Таблица 4

Сравнение метрических характеристик мужских черепов из скальных погребений верховий р. Уруп

№ по Мартину.	Балабанка	Гамовское	t- критерий
1.Продольный диаметр.	184,1	183,5	0,32
8.Поперечный диаметр.	141,1	141,4	0,19
17. Высотный диаметр.	136,2	136,2	0,00
45.Скуловой диаметр.	132,6	133,5	0,57
48. В. высота лица.	69,9	71,6	1,34
55. Высота носа	52,0	52,3	1,34
54. Ширина носа.	24,4	24,0	0,72
52. Высота орбиты.	32,4	32,6	0,34
51. Ширина орбиты	42,1	41,8	0,54
77. Назомалярный угол.	138,3	141,7	2,50**
Zm. Зигомаксиллярный угол	124,7	125,7	0,60
SC.Симотическая ширина	9,7	8,9	1,44
SS. Симотическая высота	4,9	4,9	0,00
SS/Sc. Симоический указатель.	51,5	55,2	1,02
75(1). Угол носа	34,6	32,0	1,83*

* 1,83 при $P=0,1$; ** 2,50 при $P=0,05$

Характеристика мужских черепов из погребений на Ильичевском городище

Предварительный анализ показал практически полное сходство черепов двух мужских небольших серий X – XII вв. из рядовых погребений на городище и у храмов. Ниже приведены параметры этой обобщенной серии (табл.5). Исходя из средних, серия на Ильичевском городище самая крупноголовая, высоководная и долихокранная из всех урульских серий. Несмотря на то, что в серии есть несколько брахиокранных черепов. Обобщенная серия из погребений на городище характеризуется, большой величиной продольного и высотного диаметров и средней – поперечного. Величина скулового диаметра – на границе средних и больших величин, высота лица, высота орбиты и высота носа в категории больших величин, а ширина орбиты и ширина носа – средних. Симотическая ширина и высота в категории больших размеров. Лицо хорошо профилировано на обоих горизонтальных уровнях. Угол выступания носа в категории больших величин. Назомалярный угол наименьший из всех рассмотренных серий.

Таблица 5

Некоторые параметры серии мужских черепов из погребений на Ильичевском городище

	1	8	17	9	45	48	54	55	51	52	SS	SC	75(1)
n	12	12	8	12	10	10	10	10	7	8	6	6	5
x	186,8	140,8	139,6	98,3	136,3	74,5	25,2	54,6	42,5	35,5	5,78	10,66	32,6
min	182	132	134	94	132	68	23,1	51	40,3	33,0	4,0	8,6	30
max	192	146	150	102	148	80	27,7	58	45,8	38,0	7,0	14,3	36
Σст.	6,1	5,0	4,9	4,4	5,1	4,1	1,8	2,9	1,8	1,9	0,9	1,8	4,6
σ	3,66	4,71	5,43	2,96	6,73	4,43	1,7	3,63	2,19	1,61	1,07	1,96	2,6

Фиксируемые в серии различные комбинации признаков не складываются в морфологические комплексы, по ряду признаков серия характеризуется суженной изменчивостью.

Характеристика мужских черепов из погребений на городище Адных

Подсчет средних арифметических основных признаков, характеризующих мозговую коробку и лицевой скелет этой серии, показал ее сходство с сериями из скальных погребений р. Урул. Продольный диаметр варьирует от малых величин до преимущественно больших размеров. Поперечный диаметр – в основном в категории больших величин., по указателю, в основном, черепа долихокранны или мезокранны, хотя в серии присутствуют три брахикранные черепа. В среднем серия мезокранна. Брахиокранные черепа также не обнаруживают какого-либо морфологического комплекса. Лицевой скелет в среднем характеризуется средней, на границе с большой, высотой лица, средней величиной скулового диаметра, средневысоким и узким носом, с высоким и среднешироком переносьем. Углы выступания носа в категории больших и очень больших величин, лишь в одном случае – на границе больших и средних. Углы горизонтальной уплощенности варьируют для назомаллярного – от 135 до 144, а для зигомаксиллярного – от 119 до 130 градусов, т.е. в пределах малых и средних величин, и очень малых и малых.

Таблица 6

Некоторые параметры серии черепов из погребений на городище Адных X–XII вв.

	1	8	17	9	45	48	54	55	51	52	SS	SC	75(1)
n	11	11	11	11	10	11	11	11	11	11	11	11	9
x	183,1	142,2	135,0	97,6	132,3	73,4	23,8	50,1	41,6	32,7	4,8	8,5	32,3
min	174	134	129	95	127	69	22	47	41,5	30,0	2,5	5,6	23
max	191	151	146	103	138	80	26	57	45,5	36,0	6,6	10,7	45
σ	4,4	4,9	3,8	2,0	3,3	3,7	1,1	1,1	1,1	1,6	1,9	1,0	4,9

Характеристика мужских черепов из погребений на городище Нижний Архыз

Серия из этого памятника, самая поздняя из всех рассмотренных, самая малочисленная и плохой сохранности. Для серии характерны средние размеры долихокранной мозговой коробки со среднешироким и средневысоким лицевым скелетом, хорошо профилированным на обоих горизонтальных уровнях. Среднеширокие и средневысокие глазницы и средневысокой и среднеширокой нос с широким и средневысоким переносьем дополняют характеристику серии, хотя сохранность черепов оставляет желать лучшего, поскольку лицевой скелет мог быть измерен максимум в 3 случаях. Метрические характеристики серии представлены в таблице 7.

Таблица 7

Некоторые параметры серии мужских черепов из погребений на городище Нижний Архыз

	1	8	17	9	45	48	54	55	51	52	SS	SC	75(1)
n	7	7	3	6	1	3	1	3	2	1	3	3	1
x	189,4	141,4	132,3	97,2	132,0	70,0	25,0	53,0	42,0	34,0	3,9	9,7	29,0
min	180	132	126	90	–	67	–	48	40,5	–	2,4	8,9	–
max	196	147	140	101	–	72	–	53	43,5	–	5,3	10,8	–

Таблица 8

Некоторые параметры серии мужских черепов из Мошевой Балки

	1	8	17	9	45	48	54	55	51	52	SS	SC	75(1)
n	23	23	21	22	18	18	19	17	17	19	16	16	15
x	188,1	141,0	139,3	98,3	134,3	71,1	24,8	52,9	42,3	33,2	4,8	8,3	32,5
min	175,0	127,0	133,0	90,0	126,0	59,0	21,0	44,0	38,0	30,0	2,8	5,3	24,0
max	201,0	148,0	153,0	104,0	145,0	81,0	30,0	63,0	45,0	40,0	7,0	10,6	47,0
σ	6,6	5,1	4,6	4,6	5,7	6,1	2,2	4,3	1,7	2,8	1,3	1,7	6,2

Подробно останавливаться на описании серии из Мощевой Балки не имеет смысла, поскольку это материал подробно описан в этом же издании за прошлый год (Герасимова 2018: 95–111). Приведу лишь таблицу некоторых параметров описательной статистики мужской серии черепов из этого скального могильника на р. Б. Лаба.

Сравнение серий из рассмотренных могильников показало большой размах изменчивости серий из скальных погребений по сравнению с погребениями на территории городищ. Об этом убедительно говорит сравнительная таблица сигмальных отклонений в рассмотренных сериях возможно потому, что христианские погребения принадлежали более узкому локальному кругу населения. Наибольшая вариабельность обнаруживает серия из Мощевой Балки, для которой компонентный анализ показал отсутствие отчетливых комплексов признаков, выделяющих отдельные группы индивидов (Герасимова 2018: 95–111). Во всех исследованных сериях наблюдается подобная картина наличия разных случайных комбинаций признаков, свидетельствующая не о механической смеси морфологических вариантов, а о нормальной изменчивости признаков в группах смешанного происхождения. Что не удивительно, поскольку изученные серии представляют собой выборки населения, в большей или меньшей степени, вовлеченного в городскую среду.

С целью выяснить, с одной стороны, сыграли ли свою роль в формировании кубанского аланского населения адыгские группы, а с другой – взаимоотношения аланского населения различных регионов обитания, был предпринят межгрупповой канонический дискриминантный анализ средних по 17-ти рассматриваемым группам (при помощи статистической программы MultiCan). Серии и их характеристики представлены в таблице 9.

Таблица 9

Краниологический фон для межгруппового канонического анализа

	1	8	17	9	45	48	51	52	54	55
Гамовское	183,5	141,4	136,2	97,7	133,5	71,6	41,8	32,6	24,0	52,3
Балабанка	184,1	141,1	136,2	98,2	132,6	69,9	42,1	32,4	24,4	52,0
Казазово 1	189,8	139,0	136,2	97,8	132,8	66,7	41,0	32,0	26,0	50,8
Мощевая	187,9	141,4	138,1	98,3	134,3	71,6	42,9	33,0	25,0	53,2
Дуба-Юрт	189,7	138,8	138,1	97,7	132,8	70,8	42,2	31,6	24,5	52,8
Казазово 2	185,2	141,6	137,6	98,4	130,4	70,2	42,3	33,1	23,9	52,5
Змейская 1Ал	185,1	143,9	136,1	98,7	136,2	70,5	41,5	31,7	25,6	51,9
Змейская 2	182,3	145,7	138,4	96,3	135,9	71,8	42,7	31,7	25,5	51,8
Адиох	183,6	141,3	133,3	97,0	131,9	74,4	43,4	32,2	24,3	52,0
Ильичевское	186,8	140,8	139,6	98,3	136,3	74,5	42,5	35,5	25,2	54,6
В.Салтово	185,2	138,8	135,8	97,1	131,3	73,1	43,3	32,8	25,5	53,4
Дмитровский	182,3	138,5	135,5	96,1	129,8	71,8	40,7	31,5	24,0	52,1
Змейский гр.*	181,1	140,4	135,7	98,4	134,0	70,3	42,9	33,0	25,2	52,5
Змейский кат.*	181,8	141,1	135,6	98,9	133,9	70,4	42,8	33,2	25,0	52,5
Мамисондон 1	188,5	138,0	136,7	96,3	136,7	74,6	41,5	33,5	23,4	54,9
Мамисондон 2	191,6	139,8	141,2	96,6	136,0	73,5	41,1	33,3	25,0	54,5
Н. Архыз	189,4	141,4	132,3	97,2	132,0	70,0	42,0	34,0	25,0	53,0

Кроме рассмотренных серий из скальных погребений и из погребений на городищах в анализе участвуют две серии из Адыгеи Казазово I и Казазово II, Казазово I имеет аналогии в археологическом плане с памятниками болгарского варианта салтово-маяцкой культуры, Казазово II увязывается с адыгским этносом (*Тарабанов* 1983: 163–167; *Герасимова* 2003: 286–290). Территория Северной Осетии представлена 2 сериями, из погребений Змейского могильника, вошедшими в научный обиход (*Алексеев* 1974; *Шевченко* 1986: 100–106.), а 2 серии происходят из катакомб и грунтовых могил того же могильника более позднего времени (XII–XIII)), данные о которых любезно предоставлены С.Ю. Фризеню. Еще 2 серии из Осетии происходят из могильника Мамисондон (*Албегова* 2010: 112–115; *Бужилова, Березина* 2010: 454–480). Верхнесалтовский и Дмитровский могильники представляют данные по населению донских алан (*Алексеев* 1962: 48–87; *Кондукторова, Сегеда* 1990: 94–105).

В таблице 10 приведены значения трех первых канонических переменных. Первые три канонические переменные описывают почти 70% заданной межгрупповой изменчивости.

Таблица 10

Нагрузки на признаки со стороны канонических векторов

Признак, № по Р. Мартину	Канонический вектор 1	Канонический вектор 2	Канонический вектор 3
1. Продольный диаметр	–0,65518	0,52321	0,58820
8. Поперечный диаметр	0,14603	–0,07891	–0,00930
17. Высотный диаметр	–0,05945	0,21087	0,01261
9. Наименьшая ширина лба	0,14706	–0,04940	–0,18834
45. Скуловой диаметр	0,12104	0,44628	–0,90181
48. Верхняя высота лица	–0,56509	–0,83206	–0,17657
55. Высота носа	0,12128	0,24155	0,28290
54. Ширина носа	0,14621	0,06822	–0,02780
51. Ширина орбиты от mf	0,73467	–0,32398	0,77470
52. Высота орбиты	0,16926	0,69604	0,07673
Собственное значение	12,4	8,5	5,6
% объясняемой изменчивости	32,6	22,3	14,6

Первый канонический вектор (КВ 1) описывает 32,6% изменчивости и разделяет выборки с более короткой мозговой коробкой и с более широкой орбитой от тех, что имеют противоположное сочетание признаков. На крайнем положительном полюсе изменчивости по этому вектору находятся две очень сходные выборки из Змейского могильника (из грунтовых могил и из катакомб – данные С.Ю. Фризена). Противоположный полюс представлен выборками из могильника Мамисондон (данные Н.Я. Березиной). Канонический вектор 2 описывает 22,3% общей изменчивости и разделяет выборки по несколько противоречивому сочетанию низкого лица с относительно высокими орбитами. На положительном полюсе здесь находятся выборки из Нижнего Архыза, Ильичевского городища и могильника Казазово 1. На противоположном, отрицательном, серия из могильника Адиух. Оба первых КВ описывают суммарно практически 55% изменчивости. К дифференцирующему действию их нейтральными оказываются несколько выборок, образующих довольно компактную совокупность – это серии черепов из Мощевой балки, Гамовского ущелья, Балабанки, могильников Змейского (данные В.П. Алексева) и Казазово 2. Несколько обособленно расположена серия из могильника Верхнее Салтово, которую, впрочем, можно рассматривать как довольно близкий вариант к представленному в вышеназванных сериях.

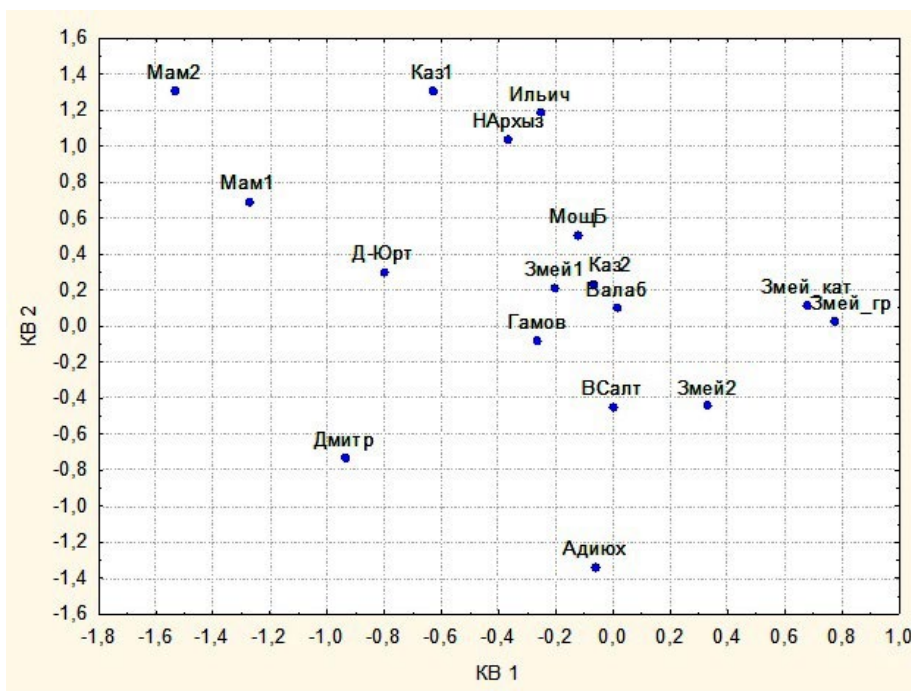

Рис. 1. Расположение серий в координатах КВ1 и КВ2.

Канонический вектор 3 описывает 14,6% общей изменчивости и разделяет группы с узким лицом и при этом относительно широкими орбитами от групп с противоположным сочетанием признаков (рис 2). КВ 3 вносит свой вклад во взаимное распределение групп. Обращает на себя внимание, что, не смотря на небольшой объем описываемой изменчивости – всего около 37%, четко обособляются все выборки черепов из Змейского могильника, с одной стороны, и выборки из могильников Мамисондон и Дмитровский, с другой. Обращает на себя внимание удаленность серий

донских алан одна от другой, серии из В. Салтовского могильника от серии из Дмитровского. Хочу обратить внимание, что ранее отмеченная группировка серий в поле первых двух канонических векторов, по данным КВ 3 может быть подразделена на две, нейтральные к суммарному дифференцирующему действию КВ 1 и КВ 3 (Гамовское ущелье, Ильичевское городище, Балабанка и Казазово 1), и серии крайне узколицы (Верхнее Салтово, Нижний Архыз, Казазово 2, Дуба-Юрт, Адиюх). Следует отметить, что при любых сочетаниях КВ серии из Гамовского ущелья, Балабанки, Казазово 2, Мощевая Балка сохраняют свою группу.

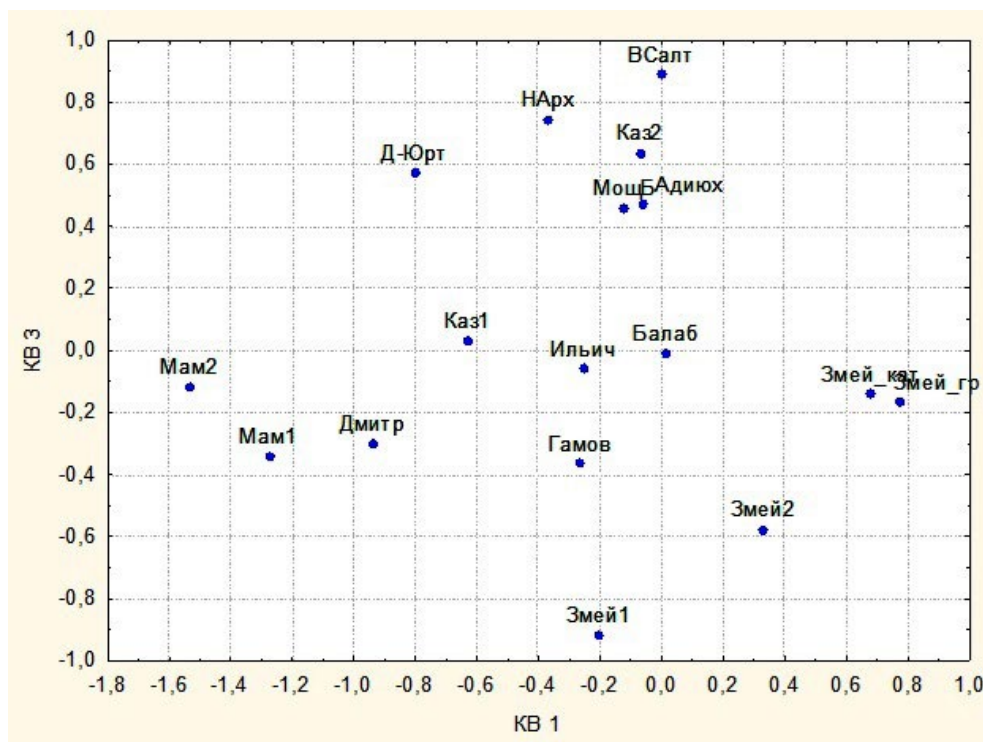

Рис. 2. Расположение серий в координатах КВ1 и КВ3.

Результаты исследования и их обсуждение.

Итак, население верховий Кубани, входящих в Западную Аланию, представлено сериями, которые различаются хронологически, обрядом погребения (языческим и христианским), но принадлежат к западному локальному варианту аланской ранне-средневековой культуры. Серии из Балабанки, Гамовских навесов и Мощевой Балки характеризуются средними размерами всех трех тотальных диаметров мезокранный мозговой коробки, средней длиной и шириной основания черепа и основания лица. Лицевой скелет среднеширокий и средневысокий. Серии характеризуются среднеширокими и низкими орбитами, средневысоким и скорее узким сильно выступающим носом. Именно обобщенную серию из этих трех могильников (n=67) следует рассматривать как представляющую аланское население Западной Алании до принятия им христианства. Серии более позднего времени с территории Ильичевского и Нижне-Архызского городища начала 2-го тысячелетия образуют более крупноголовый,

высокоголовый вариант из всех рассмотренных серий раннесредневекового времени С-3 Кавказа. Представляется, что характеристика выше рассмотренных серий с верховий Кубани несколько отличается от укоренившихся представлений в литературе, особенно в археологической, об антропологическом облике алан, основанных, главным образом на характеристике серии из могильника Дуба-Юрт в Чечне. (Алексеев 1974: 111, 112). Действительно, расположение серий на обоих графиках подтверждает предположение о существовании особого краниологического варианта, свойственного мужскому аланскому населению, представленному сериями из скальных погребений верховий р. Кубань. Присутствие в этой группировке серии из Казазово 2 (других адыгских серий нет) может служить подтверждением участия местного населения в морфогенезе аланского населения Северо-Западного Кавказа. Центральные районы Алании, иначе говоря, Северная Осетия, представлены 4 сериями из Змейского могильника и 2 сериями из Мамисондона. Безусловно представляет интерес взаиморасположение четырех серий из Змейского могильника. Две серии, обозначенные мной как Змейская 3 и Змейская 4 (неопубликованные данные С.Ю. Фризена), одна из катакомбных погребений, а вторая из грунтовых могил, обнаруживают поразительное сходство. Змейская 1, также из катакомбного могильника, рассматривалась В.П. Алексеевым, исходя из величины скулового диаметра и более широкой мозговой коробки, как принадлежащая местному этническому пласту (Алексеев 1974: 112). По поводу серии Змейская 2 А.В. Шевченко предполагал ее смешанный характер, чем и объяснял ее отличие от Змейской 1 (Шевченко 1986: 112). На обоих графиках отчетливо видно расположение серий из могильников Мамисондон и Змейский на крайне противоположных полюсах, что заставляет более пристально и внимательно отнестись к археологическому контексту серий из Мамисондона, поскольку есть сомнения в их принадлежности аланскому населению. Тем более, что и по отношению к другим анализируемым сериям они всегда занимают обособленное положение. Ранее опубликованные серии из Змейского могильника, несмотря на отмечаемые различия, вполне вероятно, объясняемые их недостаточной численностью, тем не менее, тяготеют или к двум другим сериям из Змейского, или к группе из Западной Алании. Классическая серия из Дуба-Юрта из Восточной Алании в проведенных анализах стоит особняком, не группируясь ни с одной из анализируемых серий.

Выводы

1. Изученные серии мужских черепов из скальных погребений Западной Алании принадлежат к европеоидному мезо-долихокранному антропологическому варианту с продольным и высотным диаметрами на границе средних и больших величин, со средней шириной профилированного средневысокого лица, узким и средневысоким сильно выступающим носом, среднеширокими и низкими орбитами.
2. Параметры описательной статистики показали значительную внутригрупповую изменчивость, однако вариации признаков в сериях не образуют определенных морфологических комплексов, которые можно было бы выявить внутри серий или привязать к определенным могильникам, что свидетельствует не о механической смешанности внутри серий, а о нормальной изменчивости в группах смешанного происхождения.

3. Поскольку изученные краниологические серии из скальных погребений представляют население, в той или иной степени вовлеченное в городскую жизнь (городища и города, лежащие на кавказском отрезке Великого Шелкового пути), этот факт не вызывает удивления. Смещение происходило между близкими вариантами понтийского антропологического типа представителями которого были как адыги, так и аланы.
4. Взаимное расположение серий в пространстве двух и трех первых канонических векторов показывает сравнительно компактное расположение серий из скальных могильников верховий Кубани и серий из Адыгеи. Возможно, участие в морфогенезе раннесредневековых алан этого региона сыграли свою роль адыгские племена.
5. Серии из христианских погребений на городищах Н. Архыз и Ильичевское начала II тысячелетия отличаются от раннесредневековых скальных серий, возможно за счет того, что принадлежали отдельному в социальном плане страту общества (погребения у храма, например).
6. Удаленное расположение серий из В. Салтовского и Дмитровского могильников в пространствах первых трех канонических векторов говорит об их достаточно удаленном сходстве на фоне анализируемых серий. Весьма возможно, что в данном случае играет свою роль археологический контекст, говорящий о принадлежности части погребенных к различным социальным стратам, на пример, к воинскому сословию на одном из памятников.

Научная литература

- Албегова З.Х.* Раннесредневековый могильник Мамисондон: результаты археологических исследований 2007–2008 гг. в зоне строительства водохранилища Зарамагских ГЭС // Албегова З.Х., Верешинский-Бабайлов Л.И. Материалы охранных археологических исследований РАН. Москва, Институт археологии РАН: Изд-во Таус, 2010. Т. 11. С.112–115.
- Алексеев В.П.* Антропология Салтовского могильника. Материалы з антропологии України. Вип.2. Київ: Видавництво Академії наук УкССР, 1962. С.48–87.
- Алексеев В.П.* Историческая антропология. Учеб. Пособие. Москва: Высшая школа, 1979. С. 124–125.
- Алексеев В.П.* Происхождение народов Кавказа. Москва: Наука, 1974.
- Алексеев В.П., Дебец Г.Ф.* Краниометрия. Методика антропологических исследований. Москва: Наука, 1964.
- Бужилова А.П., Березина Н.Я.* Раннесредневековый могильник Мамисондон: результаты археологических исследований 2007–2008 гг. в зоне строительства водохранилища Зарамагских ГЭС // З.Х. Албегова, Л.И. Верешинский-Бабайлов. Материалы охранных археологических исследований РАН. Москва: Институт археологии РАН: Изд-во Таус, 2010. Т. 11. С. 454–480.
- Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Ленинград: Ленинградский Государственный Университет, 1979.
- Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. С.-Петербург: С.-Петербургский Государственный Университет, 1994.
- Герасимова М.М.* Городское население Западной Алании VIII–IX вв. н. э. (по краниологии могильника Мощевая Балка). Вестник антропологии, 2018. № 3 (43). С. 95–111.
- Герасимова М.М., Тихонов А.Г.* Новые краниологические данные к проблеме происхождения адыгов. Горизонты антропологии: Труды Международной научной конференции памяти академика В.П. Алексеева. Москва, Салтыковка, 20–22 сентября 1994 / отв. ред. Т.И.

- Алексеева, М., 2003. С. 286–290.
- Каминская В.Н. Исследования скального могильника «Гамовская Балка» на Урупе. I Кубанская археологическая конференция. Тезисы докладов. Краснодар, 1989.
- Каминская И.В. Исследования Лабинского отряда в бассейнах рек Урупа и Б. Лабы. Археологические раскопки на Кубани в 1989–1990 годах. Ейск: Ейский историко-краеведческий музей, 1992. С. 30–31
- Каминская И.В. Исследования могильника в балке Балабанка на Урупе. Древности Кубани. Материалы научно-практической конференции. Краснодар.: Краснодарский Гос. историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына, 1991. С.50-52.
- Кондукторова Т.С., Сегеда С.П. Краниологическая и одонтологическая характеристика людей салтово-маяцкой культуры из села Дмитровское. Вопросы антропологии. МГУ, 1990. Вып. 84. С. 94-105.
- Кузнецов В.А. Нижний Архыз в X–XII веках. К истории средневековых городов Северного Кавказа. Ставрополь: Кавказская библиотека, 1993.
- Ложкин М.Н. Аланы на Урупе. Археология и этнография Северной Осетии. Орджоникидзе, 1984. С.29-61.
- Минаева Т.М. Городище Адиух в Черкесии. Краткие сообщения Института Истории материальной культуры, 1955. № 60. С.110-119.
- Тарабанов В.А. Средневековый могильник у аула Казазово. Историческая этнография. Традиции и современность (Межвузовский сборник.). Ответственный редактор Р.Ф. Итс. Ленинград: Издательство ЛГУ, 1983. Вып.2. С.163-167.
- Шевченко А.В. К краниологии Предкавказской Алании X–XII в. н.э. (по материалам раскопок Змейского могильника 1981-1983 гг.) Этнокультурные проблемы бронзового века Северного Кавказа. Сборник научных трудов. Ответственный редактор Тургиев Т.Б. Орджоникидзе: РИО СОГУ, 1986. С.100-106.

References

- Albegova, Z Kh. 2010. Rannesrednevekovi mogil'nik Mamisondon: rezultaty arkheologicheskikh issledovaniy 2007-2008 gg. v zone stroitel'stva vodokhranilishcha Zaromagskikh GES. [Early medieval graves "nick Mamisondon: the result of archaeological research 2007-2008 in the area of the Builder" stva reservoir Zaromagskih GES]. Z Kh. Albegova, L.sI.Vereshchinskii-Babailov. *Materialy okhrannykh arkheologicheskikh issledovaniy RAN*. Moskva: Institut arkheologii RAN: Taus. 11.
- Alekseev, V.P. 1962. Arheologiya Saltivs'kogo mogil'nika. [Bitter head graves Saltivs Archaeology]. *Materialy z antropologii Ukraini*. Kiiv. 2.
- Alekseev, V.P. 1974. *Proiskhozhdenie narodov Kavkaza*. [The origin of the peoples of the Caucasus]. Moscow: Nauka.
- Alekseev, V.P. 1979 *Istoricheskaya antropologiya: Uchebnoe pjsobie*. [Historical anthropology: a textbook]. Moskva: Vysshaya shkola.
- Alekseev, V.P., and G.F. Debets. 1966. *Kraniometriya. Metodika antropologicheskikh issledovaniy*. [Cranimetry. Methods of anthropological research.] Moscow: Nauka.
- Buzkilova, A.P., and N. Ya. Berezina. 2010. Analiz antropologicheskikh materialov. Predvaritel'nye rezul'taty. Prilozhenie 10. [Anthropological analysis of materials. Predvaritel'nye rezul'taty. Annex 10]// Z Kh. Albegova, L.sI.Vereshchinskii-Babailov. *Materialy okhrannykh arkheologicheskikh issledovaniy RAN*. Moskva: Institut arkheologii RAN: Taus. 11: 454-480.
- Gadlo, A.V. 1979. *Etnicheskaya istoriya Severnogo Kavkasa IV-X vv*. [Ethnic history of the North Caucasus IV-X centuries]. Leningrad: Isd-vo LGU.
- Gadlo, A.V. 1994. *Etnicheskaya istoriya Severnogo Kavkasa X-XIII vv*. [Ethnic history of the North Caucasus X-XIII centuries]. St. Petersburg: Isd-vo SPbGU.
- Gerasimova, M.M. 2018. Gorodckoe nacelenie Zapadnoi Alanii VIII-IX vv n.e. (po kranilogii

- mogil'nika Moshchevaya Balka). [The urban population of the Western Alanya VIII-IX centuries BC (based on the craniology of the burial Moshchevaya Balka)]. *Vestnik antropologii Instituta etnologii i antropologii RAN*. 3 (43): 95-111.
- Gerasimova, M.M., and A.G. Tihonov. 2003. Novye kraniologicheskie dannye k probleme proiskhozhdeniya adygov [New cranial data to the problem of the origin of the Circassians].// *Gorizonty antropologii: Trudy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii pamyati akademika V.P. Alekseeva*. Moskva, Saltykovka, 20-22 sentyabrya 1994 g. M: Saltykovka. 286-290.
- Kaminskaya, I.V. 1989. Issledovaniya skal'nogo mogil'nika Gamovskaya Balka na Urupe. [Study of scales'foot the grave "nick Gumovskaya Balka on Urup.] *Kubanckaia arkheologicheskaya konferentsiya*. Tesisy dokladov.
- Kaminskaya, I.V. 1992. *Issledovaniya Labinskogo otriada v basseine rek Urup i B.Laba. Arkheologicheskie raskopki na Kubaniv 1989-1990 gg.* [Studies of the Labinsk otriad in the basin of the rivers Urup and B. Laboratory. Archaeological excavations in the Kuban in 1989-1990]. Eisk: Eiskii istoriko-kraevedcheskii muzei. 30-31.
- Kaminskaya, I.V. 1994. Issledovaniya mogil'nika v balke Balabanka na Urupe. Drevnosti Kubani. [Study the grave of "nick in the beam Balabanivka on Urup. Drevnosti Kubani and Nearby Cities] *Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Krasnodar: Gos.istoriko-arkheologicheskii muzei-zapovednik im. E.D. Felitsyna: 59-52.
- Konduktorova, T.S., and S.P. Segeda. 1990. Kraniologicheskaya i odontologicheskaya karakteristika lyudej saltovo-mayackoj kul'tury iz sela Dmitrovskoe. [Craniological and odontological karakteristika lyudej saltovo-mayackom Kultury from the village of Dmitrov] // *Voprosy antropologii: MGU*. 84: 94-105.
- Kuznetsov, N.A. 1993. Nizhnii Arkhyz v X-XIII vekakh. [Lower Arkhyz v X-XIII centuries]. *K istorii srednevekovykh gorodov Severnogo Kavkaza*. Stavropol: Kavkazskaya biblioteka.
- Lozhkin, M.N. 1984. Alany na Urupe. [Alany on Urupe]. *Arkheologiya i etnografiya Severnoi Osetii*. Ordzhonikidze: 29-61.
- Minaeva, T.M. 1955. Gorodishche Adiyukh v Cherkessii. [City of Adiyukh in Circassia]. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noi kul'turi*. 119-119.
- Shevchenko, A.V. 1986. K kraniologii Predkavkazskoj Alanii X–XII v. n.e. (po materialam raskopok Zmejskogo mogil'nika 1981-1983 gg.) [About craniology of the Ciscaucasian Alania of the X-XII century (based on the excavations of the burial ground Zmeiskoe of 1981-1983)]// *Etnokul'turnye problemy bronzovogo veka Severnogo Kavkaza. Sb. nauchnyh trudov*. Ordzhonikidze: RIO SOGU.100-106.
- Tarabanov, V.A. 1983. *Srednevekovi mogil'nik u aula Kazazovo. Istoricheskaya etnografiya. Traditsii i sovremennost' (mezhvuzovsrii sbornik)*. [The Medieval cemetery at the village Kazazovo. Historical of Ethnography. Traditions and modernity]. Otv. red. R.F.Its. Leningrad: Izdatel'stvo LGU. 2: 163-167.

Gerasimova, Margarita M. Craniology of the Population of the Upper Left Bank of the Kuban River in VIII–XII centuries

Craniological materials of a number of burials from Western Alanya of the early medieval time are studied in the article. It also presents the archaeological attribution of these burials and the results of new multivariate statistical analyses. New comparative materials are employed in the study; the buried people are attributed to urban population

Key words: North Caucasus, Western Alanya, archaeological attribution, craniology, canonical analyze